

Т.С.Молодчикова

«Школьный город майя» в контексте образовательной реформы Сальвадора Альварадо в штате Юкатан (1915—1918 гг.)

В данной статье рассматривается проблема создания «нового общества» в штате Юкатан (Мексика) в период правления губернатора Сальвадора Альварадо, ознаменовавший собой начало революционных изменений в регионе. Сложная этносоциальная структура штата, в котором больше половины населения составляли индейские крестьяне, поставила перед новым революционным правительством задачу интеграции майяского населения Юкатана в современное цивилизационное пространство. Центральным элементом образовательной реформы С.Альварадо стало распространение рационалистической школы, в основе которой лежали принципы демонстративности, научности и гармоничного развития личности. Именно с этой целью в 1917 г. был открыт «Школьный город майя» — интернат, предназначавшийся исключительно для представителей индейцев майя, основными функциями которого была ликвидация неграмотности, обучение основным правилам гигиены, современным методам ведения сельского хозяйства и мелким ремеслам, а также подготовка будущих сельских учителей. Анализ архивных документов, касающихся работы «Школьного города майя», позволил выявить основные факторы, приведшие к тому, что этот проект потерпел неудачу. В ходе исследования были определены главные результаты образовательной политики Альварадо в штате Юкатан: создание законодательной базы, гарантирующей доступность школьного образования, развитие педагогической мысли, а также выделение проблемы распространения образования среди индейцев в особую сферу государственной политики.

Татьяна Сергеевна Молодчикова — кандидат исторических наук, научный сотрудник Учебно-научного Мезоамериканского центра им. Ю.В.Кнорозова исторического факультета РГГУ (РФ, 125047 Москва, Миусская пл., 6, tatiana20emr@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5573-0217>).

Публикация подготовлена в Российском государственном гуманитарном университете в рамках Госзадания Минобрнауки России, проект N 075-00870-23-00 «Историческая динамика традиционных культур в переходные эпохи: этносемиотические особенности перехода и механизмы передачи знаний».

Ключевые слова: Мексиканская революция, Альварадо, образование, школа, «Школьный город майя».

DOI: 10.31857/S0044748X0024255-9

Статья поступила в редакцию 14.09.2022.

Революционные события 1910—1917 гг. обнажили и актуализировали многие социальные, экономические и культурные проблемы в Мексике. Наиболее острыми в постреволюционный период стали аграрный вопрос и вопрос образования. Необходимость создания «нового человека», осознаваемая многими революционными правительствами [1], была сопряжена со сложной этносоциальной структурой общества, а именно с существованием многочисленных групп индейского населения, слабо интегрированных в основные сферы жизнедеятельности государства. Таким образом, революционные мексиканские правительства создали многочисленные «культурные лаборатории», целью которых было найти адекватные методы инкорпорации индейского населения в национальное пространство. Одним из таких экспериментов был «Школьный город майя» (Ciudad Escolar de los Mayas), функционировавший в штате Юкатан в период 1917—1918 гг.

Образовательная политика мексиканского государства рассматривается исследователями как один из важнейших инструментов консолидации нового постреволюционного государства. Проблематика работ американских исследователей Элси Роквелл [2] и Мэри Кей Вон [3] строится вокруг отношений между государством и личностью, выстраивающихся через различные социальные институты, в том числе школы. Ключевыми работами по истории образования в Мексике в первой половине XX в. и его роли в интеграции индейского населения являются «Революционные правительства и народное образование в Мексике, 1911—1928» Энграссии Лойо [4], «Культурная политика во время революции. Учителя, крестьяне и школы в Мексике, 1930—1940» Вон [5], «Перо и плуг. Педагогическая интеллигенция и социокультурное конструирование «крестьянского вопроса» в Мексике, 1932—1934» Гильермо Паласиоса [6]. Что касается исследований по истории образования в Юкатане, то большинство специалистов рассматривают образовательные реформы в штате как часть стратегии по распространению революционных идей и социокультурной интеграции региона [7; 8; 9], так как известно, что революция «пришла» на полуостров «извне» вместе с генералом Сальвадором Альварадо [10]. Другое направление изучения системы образования в Юкатане связано с определением роли учителей и сельской школы в процессе трансформации и модернизации общин майя [11; 12].

Научная новизна данного исследования заключается в рассмотрении на основании архивных, ранее не публиковавшихся документов, проекта «Школьного города майя» в качестве инструмента интеграционной политики в отношении индейского населения Юкатана. Целью статьи является выявление особенностей функционирования и причин неудачи данного проекта в контексте образовательной реформы губернатора Альварадо.

Исследование базируется на теоретико-методологических принципах социальной истории и истории повседневности, позволяющих, с одной стороны, рассматривать образовательную политику сквозь призму взаимодействия образовательных институций и различных социальных групп, а с другой — выявить характерные особенности функционирования «Школьного города майя» через изучение повседневных практик его учеников. Историко-системный подход при анализе образовательных структур позволил определить социальный контекст, обуславливающий особенности образовательного процесса в штате Юкатан, и его результаты.

Основу источниковой базы исследования составили законодательные акты, определяющие направление образовательной политики в штате Юкатан в изучаемый период, публицистические трактаты, а также делопроизводственные документы, касающиеся работы «Школьного города майя» и составляющие фонд «Исполнительной власти 1915—1924» Генерального Архива штата Юкатан.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА С.АЛЬВАРАДО В ШТАТЕ ЮКАТАН В 1915—1918 ГОДАХ

Прежде чем перейти к анализу непосредственно образовательной реформы, проводившейся правительством Альварадо в Юкатане, необходимо представить наиболее популярные идейные течения и теории в области педагогики конца XIX — начала XX столетия.

На рубеже веков, как в Европе, так и в Америке происходит пересмотр устоявшихся педагогических традиций, основу которых составляли строгая иерархия, догма и теория, в сторону обучения через ручной труд и кооперацию учителя и ученика [4, р. 73]. «Новая школа» должна была способствовать воспитанию свободного гражданина, и эта идея «упала» на благодатную почву в постреволюционной Мексике, где создание равноправного общества связывалось с современной педагогической мыслью.

Наибольшее распространение в Мексике получило педагогическое направление, основанное каталанским педагогом Франсиско Феррером Гуардией и получившее название «рационалистическая школа». Согласно мнению представителей этого течения, современная школа должна стать светской, свободной от различного рода догм и иерархий, базироваться на принципах демонстративного обучения и интегрального, гармоничного развития личности [13, р. 14]. В Мексике первый эксперимент рационалистического образования был реализован в Доме мирового рабочего (*Casa del Obrero Mundial, COM*) — сети рабочих организаций, функционировавших в Мехико с 1912 г. и являвшихся предшественницами Региональной рабочей конфедерации Мексики (*Confederación Regional Obrera Mexicana, CROM*), которые также решали культурно-просветительские задачи [14, р. 5].

Однако наибольшее распространение рационалистическое образование получило в штате Юкатан в период правления губернатора Сальвадора Альварадо (1915—1917 гг.), ставшего первым революционным политиком в стране, который представил образование главным инструментом экономических и социальных преобразований. Изучение особенностей образовательной реформы в Юкатане невозможно без учета социальной и этниче-

ской структуры юкатанского общества. Согласно всеобщей переписи населения 1910 г. в штате Юкатан порядка 58,9 % всего населения говорило на языке майя, и по этому признаку может быть отнесено к индейскому населению штата [15]. При этом из 339613 жителей штата Юкатан лишь 77143 (или 26%) умели читать и писать или только читать, среди взрослого населения старше 12 лет доля неграмотных составляла 68% [16, р. 6]. Такой высокий процент неграмотных являлся помехой модернизационному процессу, который несли с собой Мексиканская революция и ее лидеры. Поэтому не вызывает удивления, что одним из первых заявлений, который С.Альварадо сделал в качестве главнокомандующего и главы исполнительной власти Юкатана, было признание образования «материальной и духовной базой всех народов и единственным способом начать великую работу демократии» [7, р. 22].

Воплощение в жизнь новой образовательной политики требовало от властей принятия ряда юридических документов. Одним из первых законодательных актов, изданных правительством Альварадо, был «Закон о сельском образовании» (28 мая 1915 г.) [17, pp. 400-404], декларирующий обучение в сельских школах национальным, светским, обязательным и, по возможности, интегральным. Образование распространялось на детей от 7 до 12 и подростков от 13 до 20 лет (за исключением матерей семейств). В качестве обязательных предметов в сельских школах фигурировали испанский язык, арифметика, геометрия, естественные науки, география Мексики и национальная история. По закону школы надлежало открыть в каждой асьенде, где проживает достаточное количество детей и подростков школьного возраста. Вся материальная сторона дела (зарплата учителя, строительство школы и ее оснащение) возлагалась на владельца асьенды [17, р. 403]. Невыполнение этих требований грозило им штрафами и даже арестом*. Принятый через два месяца «Закон о начальном образовании», обязывал открыть школы уже во всех населенных пунктах с целью распространения начального образования [18]. Элементарное начальное образование объявлялось бесплатным и обязательным для всех детей в возрасте от 7 до 15 лет, мальчики и девочки отныне должны были обучаться совместно. Образовательный процесс строился по принципу рациональности и демонстративности, с широким применением в школах ручного труда за счет сокращения теоретической части обучения. Каждая школа должна была располагать всей необходимой инфраструктурой для проведения практических занятий, а также собственной библиотекой [18, р. 8]. Обязательным пунктом был светский характер любого образовательного учреждения, в связи с чем было законодательно запрещено преподавание религиозной доктрины, и все католические школы в штате были закрыты [19]. Наконец, ст. 3 новой Конституции Мексики, принятой в феврале 1917 г, утвердила светский характер начального образования на общегосударственном уровне. Отныне религиозным институциям запрещалось заниматься обучением школьников [20, р. 149].

* Существуют свидетельства активного применения этого закона и наложения штрафов на владельцев асьенд, препятствующих открытию школ на асьендах. См.: 17, р. 407.

С приходом к власти в Юкатане революционного правительства произошёл ряд институциональных изменений и в сфере образования: на месте многочисленных департаментов, советов и дирекций 26 октября 1915 г. был образован единый Департамент народного образования (*Departamento de Educación Pública*), сконцентрировавший в себе функции надзора, инспекции, развития и администрирования системы образования в штате [20, p. 171]. Ещё одним событием, демонстрировавшим важность вопроса образования в политической повестке Альварадо, стали ежегодные педагогические конгрессы в Юкатане, первый из которых прошёл 11-16 сентября 1915 г. под председательством самого губернатора. Главными темами этих конгрессов были: создание школ смешанного типа (совместное обучение мальчиков и девочек), современные образовательные методики, обучение сельскохозяйственным технологиям, сельское образование, рационалистическая школа и пр. [22].

Одной из первых опубликованных работ, в которой представлены размышления относительно новых подходов в педагогике, стала книга *«De las tablillas de lodo a las ecuaciones de primer grado»* («От глиняных табличек к уравнениям первой степени») Хосе Лус Мены — теоретика рационалистического образования в Мексике, — в которой автор продемонстрировал технологии демонстративного обучения в математике [23]. Наиболее полное изложение основ рационального обучения автор представил в опубликованной в 1936 г. работе *«Escuela racionalista. Doctrina y método»* («Рационалистическая школа. Доктрина и метод»), где доказал, что полноценное развитие личности ребенка возможно только с учетом его природных потребностей (физическая активность, игры) и посредством демонстративного обучения через ручной труд [24, p. 126]. Школа должна была взять на себя также и ряд социальных функций, например, борьбу с общественными пороками, религиозным фанатизмом, эгоизмом и индивидуализмом [24, p. 133]. Миссия же учителя состояла в том, «чтобы быть факелоносцем новой цивилизации, который иногда разжигает огонь, чтобы уничтожить все бесполезное, а иногда освещает путь тем, кто идет к справедливому и равноправному обществу [24, p. 135].

Принципы рационалистического обучения были воплощены в знаменитой школе в Чуминополисе (район Мерида). Ее открыл и возглавил в 1917 г. сам Хосе Мена, а записаться туда могли только дети рабочих и крестьян. Другой пример такого рода — «Школьный город майя», где могли обучаться исключительно выходцы из индейских общин.

ПРОЕКТ «ШКОЛЬНОГО ГОРОДА МАЙЯ»

Необходимо отметить, что проблема распространения образования среди индейцев как особой области государственной политики формулировалась еще в период позднего порфириата, в частности, эта тема активно обсуждалась «Индианистским мексиканским обществом» (*Sociedad Indianista mexicana, SIM*), созданном в 1910 г. [25, p. 63].

С.Альварадо прекрасно осознавал, что экономической силой Юкатана были сотни тысяч индейских крестьян, а значит, первоочередной задачей было распространить базовые знания именно среди этой части населения,

«превратить индейца в агента прогресса» [26, р. 22]. Губернатор Юкатана в своих эссе под названием «Реконструкция Мексики» подчеркивал способность мексиканских индейцев к обучению, превосходящую, по его мнению, аналогичную характеристику североамериканских эскимосов [26, р. 22], среди которых в этот период вполне успешно реализовывались различные программы развития местных индустрий. Образование индейцев, по мнению Альварадо, не должно было сводиться лишь к обучению грамоте, а включать в себя гораздо более широкий спектр задач: улучшение условий жизни индейца, его физического, интеллектуального и морального облика [25, р. 26]. Именно эту цель преследовал открытый 9 апреля 1917 г. «Школьный город майя» — интернат, предназначавшийся исключительно для выходцев из общин майя. Новое учебное заведение располагалось недалеко от селения Ицимна на периферии Мерида. Набор учеников осуществлялся следующим образом: из сельских школ, расположенных на территории асьенд, отбирались мальчик и девочка старше 12 лет, которые обладали наилучшими физическими и интеллектуальными способностями [27, р. 4]. Предполагалось, что для поступления в интернат ученики должны были иметь элементарные знания испанского языка, однако на практике многие не понимали ни слова по-испански, что существенно затрудняло их обучение [28, р. 27]. В то же время одним из требований для учебы в «Школьном городе майя» была принадлежность к этническим майя, при том, что на ранчо и асьендах проживало преимущественно метисное население, носившее испанские фамилии, но говорившее на языке майя. В конечном счете было принято решение принимать учеников, у которых хотя бы один родитель принадлежал к «аборигенной расе» [8, р. 113]. Владельцы асьенд, на которых проживали отправляемые в «Школьный город майя» ученики, должны были оплачивать расходы по их содержанию в размере 50 песо ежемесячно [29].

Персонал интерната состоял из директора, трех учителей, врача, учителя музыки, администратора и его помощника, секретаря, сотрудника, отвечающего за ведение документации, начальницы администрации и управляющего. Позднее к коллективу присоединились мастер по столярному делу и каменной кладке, а также из числа самих учеников были назначены староста и парикмахер [28, р. 27]. Чистота в помещениях интерната также поддерживалась учениками. Кроме того, для распространения идеи корпоративизма и солидарности, в «Школьном городе майя» была организована так называемая сберегательная касса (*caja de ahorros*), в которой хранились денежные средства, заработанные учащимися от продажи сельскохозяйственной продукции и предметов мебели [30].

Основной идеей было воплощение проекта рационалистического образования, основанного на развитии практических навыков учеников. Для этого, помимо основного начального образования, ученики «Школьного города майя» должны были овладеть различными искусствами и ремеслами, в частности, производством мебели и корзин — для мальчиков, кулинарией, швейным делом и модой — для девочек [31, р. 291]. Помимо практических занятий ученики были поделены, согласно их уровню знаний и способностей, на три группы для изучения общеобразовательных предме-

тов. Все обязательно посещали уроки музыки [32, р. 2]. Однако главной задачей было подготовить будущих сельских учителей, которым на выходе из интерната «будет поручено обучение аборигенов в различных регионах штата» [27, р. 14]. По задумке С.Альварадо, выпускники «Школьного города майя» должны были, вернувшись в свои общины, стать примером для остальных [28, р.26].

На первоначальном этапе казалось, что проект был вполне успешным. По данным на лето 1917 г. в интернате обучались 115 учеников. Помимо этого среди писем директора Гонсало Гомеса мы находим списки учеников от 10 до 19 лет, родители которых подали прошение на их зачисление в интернат по причине того, что при первом наборе им не хватило мест [27, р. 19]. Тем не менее вскоре «Школьный город майя» столкнулся с рядом проблем, которые в конечном счете привели к его закрытию. Уже в конце августа 1917 г. в интернат после первых летних каникул не вернулись 43 ученика [33]. Основной причиной была либо болезнь родителей, либо их нежелание отправлять детей в интернат, поскольку, по их словам, «они там только хватают болезни» [34]. Действительно, уже в конце июля 1917 г. в «Школьном городе майя» несколько десятков учеников заболели некой быстро распространявшейся болезнью. Директор принял решение изолировать заболевших в отдельное здание, однако в конце декабря в интернате вспыхнула эпидемия оспы [35].

По данным, содержащимся в докладе инспекторов Амадо Руиса и Нарсисо Байгории от 29 октября 1917 г., из 142 человек, числящихся в «Школьном городе майя», по факту в нем находился лишь 71 ученик (т.е. 50%) [36, р. 2]. По мнению инспекторов, причиной этого было нежелание владельцев асьенд направлять детей своих работников на учебу и, ко всему прочему, оплачивать расходы по содержанию школьников в интернате [36, р. 3]. Известен случай изгнания с асьенды отца мальчика, учащегося в «Школьном городе майя», как раз из-за нежелания хозяина асьенды брать на себя материальную ответственность [36, р. 3]*.

Другие проблемы, возникшие в «Школьном городе майя», были связаны с материальной стороной организации учебного процесса. Инспекторы свидетельствовали о функционировании мастерских по производству мебели и определенных успехах, которые делали ученики в этой сфере, при полном отсутствии других практических кружков и сельскохозяйственных практик [36, р. 9]. Помимо нехватки материального оснащения для полноценной работы интерната [37] ученики «Школьного города майя» жаловались на плохое качество и однообразие рациона питания, состоящего из какао и печенья на завтрак, и рисовой похлебки с лепешками и фасолью на обед [38]. Наконец, в январе 1918 г. «Школьный город майя» оказался втя-

* В августе 1917 г. директор «Школьного города майя» выступил с инициативой финансирования интерната за счет отчисления небольшой суммы от каждого проданного килограмма хенекена. Однако власти штата отказали вводить подобную меру. См.: AGEY, fondo: Poder Ejecutivo Salvador Alvarado 1915-1917, sección: Secretaría General del Gobierno, serie: Educación Pública, vol. 296, exp. 13 “Informe de la visita practicada en la Ciudad Escolar de los Mayas por los inspectores Amado Ruiz y Molina y Narciso Baigoria relativo a la organización de la escuela, etc.”, 29 de octubre de 1917, foja 10.

нут в криминальный скандал: из сейфа администрации интерната были похищены все денежные средства (около 6675 песо). Главным обвиняемым в этом уголовном деле стал 17-летний кассир интерната Андрес Сетина [39].

В феврале 1918 г. Альварадо окончательно оставляет пост губернатора, и вместе с этим сворачиваются многие проекты в сфере сельского образования, в том числе и «Школьный город майя». Однако идея создания учебных заведений исключительно для представителей индейского населения найдет свое воплощение еще раз и уже на общенациональном уровне в так называемом Доме индейского студента, функционировавшего в Мехико с 1925 по 1932 г. [40]. С приходом же к власти в Юкатане в 1922 г. правительства социалиста Фелипе Каррильо Пуэрто вопрос образования (прежде всего, сельского населения) вновь становится актуальным и превращается в важнейший элемент, наряду с аграрной реформой, политики освобождения рабочих [41, р. 90] и возрождения майяской расы [42, р. 36].

Итак, рассмотрение образовательной политики в штате Юкатан в период правления С.Альварадо позволило выявить особенности построения революционным правительством нового общества, в котором государство играло роль связующего звена между различными социальными классами.

Юкатанские педагоги переосмыслили и переработали идею «рационалистического образования» с учетом этносоциального контекста региона и, исходя из нужд постреволюционного Юкатана, главная из которых заключалась в преодолении культурного и материального разрыва между индейским населением и остальной частью общества. Таким образом, задачей образования было превращение отсталого сельского населения в современных, квалифицированных рабочих. Уже в первые годы правления Альварадо сельское образование, в частности, образование индейского населения, было законодательно оформлено. К осени 1916 г. открылись порядка 600 сельских школ на территориях асьенд для обучения индейских крестьян, 11574 которых научились читать и писать [17, р. 408].

Нехватку сельских учителей было решено компенсировать за счет подготовки молодых людей из числа жителей индейских общин, в результате чего возник проект «Школьного города майя», соединивший в себе концепцию индейского образования и трудового обучения. По мнению многих педагогов того времени, причинами неудачи проекта стали, с одной стороны, непонимание директором интерната особенностей и привычек учеников, связанных с пищей, одеждой, образом жизни*, а с другой — полное отсутствие у учеников начального образования и должной мотивации для их дальнейшей подготовки в качестве сельских учителей [43, р. 319]. Вместе с тем анализ архивных материалов показал, что не менее важными факторами были сопротивление как самого майяского населения, не желавшего менять привычный уклад жизни и отправлять детей на учебу в другой город, так и владельцев асьенд,

* По мнению Сантьяго Пачеко Круса, именно резкое изменение рациона питания индейских детей вызвало эпидемию болезней. См.: 31, pp. 292-293.

вынужденных терять рабочие руки и к тому же оплачивать эксперименты нового правительства.

Среди ученых возникла дискуссия относительно эффективности образовательной стратегии, основным принципом которой была изоляция индейцев в отдельные учреждения. Например, мексиканский антрополог Мануэль Гамио полагал, что изъятие индейских детей из их привычной среды обитания с целью образования и просвещения ведет лишь к тому, что они не захотят возвращаться в условия бедности и культурной отсталости, в которой остались их родители [40, p. 124]. Действительно, в дальнейшем основными принципами мексиканской сельской школы будут ее доступность для каждого деревенского жителя и полная интеграция в жизнь индейских общин.

Реформа образования, которую проводил С.Альварадо, столкнулась с рядом трудностей и не привела к полной ликвидации неграмотности в регионе, а многие образовательные инициативы носили характер точечных экспериментов. Поэтому уже в начале 1930-х годов мексиканское правительство приходит к выводу о необходимости дальнейших преобразований в сфере образования и культуры и создания системы массового образования в стране, что являлось одним из ключевых векторов политики президента Ласаро Карденаса в 1934—1940 годах.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ершова Г.Г. Феномен культурной революции: к постановке проблемы. *Стены и мосты VII. Междисциплинарность: что от историка требует, что дает и чего лишает? Сборник трудов Международной научной конференции*. М., РГГУ, 2019, сс. 56-73. [Ershova G.G. Fenomen kulturnoy revoliutsii: k postanovke problem. [The phenomenon of the Cultural Revolution: to statement of the problem]. *Steny i mosty VII. Mezhdisciplinarnost': chto ot istorika trebuets, chto daet i chego lishaet? Sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Moscow, 2019, pp. 56-73 (In Russ.).]
2. Rockwell E. Hacer Escuela, hacer Estado. La educación posrevolucionaria vista desde Tlaxcala. Zamora, Michoacán, CIESAS, 2007, 406 p.
3. Vaughan M. K. Estado, clases sociales y educación en México. México, Secretaría de Educación Pública, 1982, 548 p.
4. Loyo E. Gobiernos revolucionarios y educación popular en México, 1911-1928. México, El Colegio de México, 1999, 369 p.
5. Vaughan M.K. La política cultural en la revolución. Maestros, campesinos y escuelas en México, 1930-1940. México, SEP, FCE, 2000, 405 p.
6. Palacios G. La pluma y el arado. Los intelectuales pedagogos y la construcción sociocultural del “problema campesino” en México, 1932-1934. México, Colegio de México, 1999, 261 p.
7. Mendoza Ramírez. Historia de la educación rural en Yucatán (1915-1940). *Escuela y proceso cultural. Ensayos sobre el sistema de educación formal dirigido a los mayas*. México, CIESAS, 2008, pp. 21-55.
8. Méndez Serralta C.T. Los inicios de la educación racionalista en Yucatán, durante el gobierno de Gral. Salvador Alvarado (1915-1918). Tesis para obtener al grado de Maestra en Historia. Mérida, CIESAS, 2012, 165 p.
9. Espadas Sosa F. Política educativa y revolución: Yucatán 1910-1918, Vol.1. México, SEP, 2008, 226 p.
10. Joseph G. M. Revolución desde afuera. Yucatán, México y los Estados Unidos, 1880-1924. México, Fondo de Cultura Económica, 1992, 381 p.

11. Manzanilla J. El municipio de Muna en el Yucatán revolucionario. Escuelas rurales revolucionarias en haciendas y barrios. 1930-1940. Mérida, Yucatán: Universidad Pedagógica Nacional, 2013, 154 p.
12. Padilla D. El magisterio yucateco como agente del Estado mexicano posrevolucionario y su labor frente a la comunidad (1934-1943). Tesis de Licenciatura. Mérida, Universidad Autónoma de Yucatán, 2017, 208 p.
13. Martínez Assad C. *Los lunes rojos. La educación racionalista en México*. México, SEP, 1986, 157 p.
14. Crespo H., Jelfets, V., Reynoso I. Formación del comunismo mexicano, 1919-1921: documentos para la historia del comunismo en México. México, Universidad Autónoma del Estado de Morelos, Centro de Investigaciones en Ciencias Sociales y Estudios Regionales, Instituto Nacional de Estudios Históricos de las Revoluciones de México, 2022, 634 p.
15. Tercer Censo de Población de los Estados Unidos Mexicanos 1910. Available at: <https://inegi.org.mx/programas/ccpv/1910/default.html> (accessed 12.06.2022).
16. Censo de 1910. Estado de Yucatán. México, Oficina impresora de la Secretaría de Hacienda, 1918, 50 p.
17. Gamboa Ricalde A. Yucatán desde 1910. Vol. 2. Veracruz, Imprenta Standart, 1943-1955, pp. 241-645.
18. AGEY, fondo: Poder ejecutivo 1915-1924, sección: Secretaría General del Gobierno, serie: Leyes, decretos y reglamentos, vol. 74, exp. 14 “Ley de Educación Primaria”, 21 de julio 1915.
19. AGEY, fondo: Poder ejecutivo 1915-1924, sección: Secretaría General del Gobierno, serie: Gobernación, vol. 267, exp. 36 “Circular número 2345”, 19 de mayo 1917.
20. Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos, *DOF*, 5 de febrero de 1917.
21. Paoli Bolio F. J. Yucatán y los orígenes del nuevo Estado mexicano. Gobierno de Salvador Alvarado, 1915-1918. México, Era, 1984, 222 p.
22. AGEY, fondo: Poder Ejecutivo 1915-1924, sección: Secretaría general del Gobierno, serie: Educación Pública, vol. 151, exp. 37 “Relatoria de las actividades celebradas en el teatro Peón Contreras sobre el Congreso Pedagógico presidido por el General S. Alvarado”, 20-31 de agosto de 1916.
23. AGEY, fondo: Poder Ejecutivo 1915-1924, sección: Departamento de Educación Pública, serie: Educación Pública, vol. 259, exp.3 “Método funcional y evolutivo del director José de la Luz Mena”, 10 de abril de 1917.
24. Luz Mena de la J. Escuela racionalista. Doctrina y método. / Ed. León Campos C., Bojórquez Urzaiz C. Mérida, UADY, SEP, 2010, 257 p.
25. Calderón Mólgora M. Educación rural, experimentos sociales y estado en México. México El Colegio de Michoacán, Michoacán, 2018, 418 p.
26. Alvarado S. La reconstrucción de México. T. II. México, Instituto Nacional de Estudios Históricos de las Revoluciones de México, 2020, 358 p.
27. AGEY, fondo: Poder Ejecutivo 1915-1924, sección: Secretaría General del Gobierno, serie: Educación Pública, vol. 260, exp. 27 “Proyecto sobre la conformación de la Ciudad Escolar de los Mayas”, 17.04.1917 – 07.11.1917.
28. Informe que de su gestión como gobernador provisional del Estado de Yucatán, rinde ante el H. Congreso del mismo, el ciudadano General Salvador Alvarado. Mérida, Impr. Constitucionalista, 1918, 52 p.
29. AGEY, fondo: Poder Ejecutivo 1915-1924, sección: Secretaría General del Gobierno, serie Hacienda pública, vol. 327, exp. 2. “Correspondencia del Gobernador de Yucatán al director de la Ciudad Escolar de los Mayas”, 12 de julio de 1918.
30. AGEY, fondo: Poder Ejecutivo 1915-1924, sección: Secretaría general del Gobierno, serie: Gobernación, vol. 311, exp.22. “Correspondencia del director de la Ciudad Escolar de los Mayas al Gobernador del Estado con relación a la caja de ahorros de dicha escuela”, 15 de noviembre de 1917.

31. Pacheco Cruz S. Recuerdos de la propaganda constitucionalista en Yucatán, con una semblanza de la vida, actuación i [sic] del gobernador Felipe Carrillo Puerto: apuntes históricos. Mérida, Zamná, 1953, 493 p.
32. AGEY, fondo: Poder Ejecutivo 1915-1924, sección: Secretaría general del Gobierno, serie: Hacienda Pública, vol. 288, exp. 12 “Informe de las visitas de inspección practicadas en las Agencias de Hacienda de Acanceh, Ticul, Maxcanú, Peto, Tizimín y Sotuta y en la Ciudad Escolar de los Mayas”, 11 de agosto de 1917.
33. AGEY, fondo: Poder Ejecutivo 1915-1924, sección: Secretaría General del Gobierno, serie: Estadística, vol. 266, exp. 55. “Lista de alumnos inscritos, alumnos, que desertaron y de alumnos, que desean incorporarse a la Ciudad Escolar de los Mayas”, 15.05.1917-13.12.1917.
34. AGEY, Fondo Poder Ejecutivo 1915-1924, sección: Secretaría General del Gobierno, serie: Educación Pública, vol. 294, exp. 38 “Informe de la visita practicada en la Ciudad Escolar de los Mayas por los inspectores Amado Ruiz y Molina y Narciso Baigoria relativo a la organización de la escuela, etc.”, 01.09.1917- 29.10.1917.
35. AGEY, fondo: Poder Ejecutivo 1915-1924, sección: Secretaría General del Gobierno, serie: Educación Pública, vol. 272, exp. 31 “Correspondencia del Director de la Ciudad Escolar de los Mayas al Gobernador sobre problemas de salud, que tienen los alumnos y personal académico”, 09.06.1917 – 21.12.1917.
36. AGEY, fondo: Poder Ejecutivo 1915-1924, sección: Secretaría General del Gobierno, serie: Educación Pública, vol. 296, exp. 13 “Informe de la visita practicada en la Ciudad Escolar de los Mayas por los inspectores Amado Ruiz y Molina y Narciso Baigoria relativo a la organización de la escuela, etc.”, 29 de octubre de 1917.
37. AGEY, fondo Poder Ejecutivo 1915-1924, sección: Departamento de Educación Pública, serie: Gobernación, vol. 309, exp. 1 “Correspondencia del director de la Ciudad Escolar de los Mayas al Gobernador y Comandante militar del Estado”, 12 de noviembre de 1917.
38. AGEY. Fondo Poder Ejecutivo 1915-1924, sección: Secretaría General del Gobierno, serie: Educación Pública, vol. 332, exp. 17 “Correspondencia del director de la Ciudad Escolar de los Mayas al Secretario General de Gobierno solicitando averiguaciones sobre la educación del niño Marcelino Baas e informa del personal de la Escuela”, 31 de enero de 1918.
39. AGEY, fondo: Justicia, sección: Juzgado Segundo de lo Criminal, serie: Penal, vol. 91, exp. 1 “Juicio promovido por Gonzalo Gómez, director de la escuela Ciudad Escolar de los Mayas contra Andrés Cetina por robo”, 17.01.1918-02.08.1918.
40. Loyo E. La empresa redentora. La Casa del Estudiante Indígena. *Historia Mexicana*. 1996, N 1, pp. 99-131.
41. Laris Pardo Jorge A. Propaganda y reforma escolar en el gobierno de Felipe Carrillo Puerto en Yucatán (1921-1923). *Temas Antropológicos. Revista Científica de Investigaciones Regionales*, 2018, vol. 40, N 2, pp. 87-117.
42. Mantilla Gutiérrez J. Los mayas en el pensamiento político de Felipe Carrillo Puerto. *Revista de la Universidad Autónoma de Yucatán*, 2005, N233, pp. 26-43.
43. Torres Quintero G. Tesis pedagógicas. Colima, Universidad de Colima, 2004, 385 p.

Tatiana S. Molodchikova (tatiana20emr@gmail.com)

Candidate of historical sciences, research scientist at Centre of Mesoamerican Studies “Yuri Knorosov”, Faculty of History, Russian State University of Humanities

Miusskaya sq, 6, 124047 Moscow, Russian Federation

“Ciudad Escolar de los Mayas” in the context of the educational reform of Salvador Alvarado in the state of Yucatan in 1915-1918

Abstract. This article deals with the problem of creating a “new society” in the state of Yucatan (Mexico) during the period of Salvador Alvarado, which marked the beginning of revolutionary changes in the region. The central element of the educational reform of S. Alvarado was the spread of the rationalist school, which was based on the principles of demonstrativeness, scientific character and harmonious development of the individual. The complex ethno-social structure of the region, in which more than half of the population were Indigenous peasants, set the new revolutionary government the task of integrating the Mayan population of Yucatan into the modern civilizational space. It was the main purpose of the “Ciudad Escolar de los Mayas”, which was opened in 1917 - a boarding school destined exclusively for the education of the Maya. The functions of “Ciudad Escolar de los Mayas” were to combat illiteracy, teach basic hygiene rules, modern agricultural methods and small trades, as well as to prepare the future rural teachers. An analysis of archival documents relating to the functioning of the “Ciudad Escolar de los Mayas” made it possible to determine the main factors that influenced the failure of this educational project, namely: dramatic change in the habitat and habitual way of life, which caused an epidemic of diseases among boarding school students, the resistance of parents and owners of haciendas, as well as insufficient material equipment of the educational institution. The main results of the educational policy of S. Alvarado were the creation of a legislative framework that guarantees the availability of school education, the development of pedagogical thought, and the designation of Indigenous education as a special sphere of state policy.

Key words: Mexican Revolution, Alvarado, education, school, “Ciudad Escolar de los Mayas”.

DOI: 10.31857/S0044748X0024255-9

Received 14.09.2022.